

Иврит

Иврит, язык евреев, существует уже больше трех тысяч лет. Древнейшие поддающиеся датировке литературные памятники иврита, сохранные библейской традицией, относятся к XII–XIII векам до нашей эры, а первая надпись — предположительно к X веку до нашей эры.

Иврит — язык семитского происхождения. К семитским языкам принадлежат также арамейский, арабский, аккадский (ассиро-вавилонский), эфиопский и некоторые другие языки Передней Азии. Особенно близки к ивриту финикийский и угаритский языки, принадлежащие вместе с ним к ханаанской ветви семитской группы языков.

Семитская группа языков сама является одной из ветвей семито-хамитской языковой семьи, к которой, наряду с семитскими, принадлежат также египетские языки, берберские (Северная Африка), кушитские (Эфиопия, Сомали и соседние территории) и чадские языки (Северная Нигерия, Северный Камерун, Чад). На этом генетические связи иврита не кончаются: по мнению ряда исследователей, семито-хамитская языковая семья обнаруживает древнее родство с индоевропейской семьей языков, с картвельскими языками (грузинским и другими), с уральскими (финно-угорскими и самодийскими), с тюркскими, монгольскими, дравидийскими языками Индии и с некоторыми другими языками Евразии, составляя вместе с ними ностратическую макросемью языков.

История иврита

В истории иврита можно выделить несколько периодов:

1. Библейский иврит (XII–II века до нашей эры). Основными языковыми памятниками этого периода являются книги Библии. Собственно говоря, в текстах Библии подлинным памятником библейского иврита является лишь буквенная часть, то есть, прежде всего, согласные, а диакретические знаки «некудот», передающие гласные и удвоение согласных, были добавлены лишь в конце I тысячелетия нашей эры. Хотя передаваемая ими еврейская религиозная традиция чтения Библии восходит к произношению, преобладавшему в этот период, она отражает также фонетические изменения в иврите последующих эпох и потому не принадлежит к библейскому ивриту. На иврите конца библейского периода была написана также часть апокрифов, однако из них лишь немногие фрагменты дошли до нас в еврейском оригинале. К числу памятников библейского иврита относятся и немногочисленные надписи той эпохи. Самая древняя из них — календарь из Гезера, датированный XX веком до нашей эры.

2. Послебиблейский иврит (I век до нашей эры – II век нашей эры). Основными памятниками иврита этого периода являются тексты свитков Мертвого моря, Мишна, Тосефта и частично галахические мидраши. Если тексты свитков Мертвого моря в основном были написаны на литературном языке, продолжающем традиции

библейского иврита, то Мишна и Тосефта близки по языку к живой разговорной речи того времени и существенно отходили от норм библейского иврита. В эту эпоху иврит начинал вытесняться из повседневного обихода арамейским языком — языком межэтнического общения в Передней Азии. Дольше всего иврит сохранялся в качестве разговорного языка в Иудее, на севере же, в Галилее, он вышел из разговорного употребления ранее, оставаясь лишь языком письменности и культуры. Мишнаитский иврит отличался от библейского языка в синтаксисе и лексике. В морфологии сложилась современная система трех времен глагола, появились некоторые притяжательные, в лексике. Были, видимо, и фонетические изменения, но они не отражены в графике и потому скрыты от нас.

3. Талмудический иврит (III–VII века). Перестав быть средством устного общения, иврит сохранился как язык религии и письменности. В этот период евреи говорили главным образом на диалектах арамейского языка: на западном позднеарамейском в Палестине и на одном из восточных позднеарамейских диалектов в Месопотамии. Под влиянием арамейских диалектов сложились три нормы произношения иврита при чтении библейских и других текстов: одна в Месопотамии (вавилонское произношение) и две в Стране Израиля (тивериадское и так называемое палестинское произношения). Все три традиции произношения были зафиксированы созданными в VII–IX веках системами диакритических знаков огласовки: вавилонской, тивериадской и палестинской. Наиболее подробная из них — тивериадская. Она со временем вытеснила из употребления остальные системы и применяется евреями до сих пор. Иврит этой эпохи испытал значительное арамейское влияние также в лексике и в синтаксисе. Основными памятниками талмудического иврита являются ивритские части Гемары Вавилонского и Иерусалимского Талмудов и часть мидрашей. На рубеже этой и последующей эпох были созданы первые произведения религиозной поэзии — пиют.

4. Средневековый иврит (VIII–XVIII века нашей эры). Евреи, живущие в разных странах Европы, Азии и Северной Африки, продолжали активную литературную и культурную деятельность на иврите. Богатейшая еврейская средневековая литература на иврите охватывала обширную тематику и была разнообразна по жанрам: религиозная поэзия (пиют), светская поэзия (достигшая расцвета в творчестве испано-еврейских поэтов X–XIII веках), нравоучительные рассказы, переводная проза, научная литература (лингвистическая, философская, географическая, историческая, математическая, медицинская), комментарии к Библии и Талмуду, юридическая литература, богословие, кабалистическая литература и прочее (Шломо Ибн Гвироль, Йегуда а-Леви, Маймонид, Кабала). Новая тематика и новые жанры литературы были связаны с обогащением лексики. Лексика иврита расширялась за счет словообразования (словопроизводство посредством еврейских аффиксов и моделей от еврейских и арамейских корней, словообразование по аналогии), заимствований (главным образом из арамейского языка), калек (по образцу арабского литературного языка, а позднее — европейских языков), семантических изменений слов и развития фразеологии. В этот период развивался и усложнялся и синтаксис языка. В странах галута иврит испытывал влияние языков повседневного общения (средневерхненемецкого языка и происходящего из него

языка идиш, староиспанского и происходящего из него джудесмо, диалектов арабского, арамейского, персидского и других языков) и фонетически эволюционировал вместе с изменениями этих языков и их диалектов. Так сложились существующие и поныне традиционные системы ивритского произношения (чтения текстов) у различных еврейских общин: ашкеназская (в Центральной и Восточной Европе), сефардская (у выходцев из Испании), йеменская, багдадская, северо-африканская, новоарамейская (у евреев Иранского Азербайджана и Курдистана, говорящих на современных арамейских диалектах), персидская, бухарская (Средняя Азия), татская (на востоке Кавказа), грузинская и другие.

5. Иврит эпохи Аскалы (XVIII–XIX века). Литераторы и просветители Аскалы ввели иврит в состав современной европейской культуры. Иврит стал языком художественной литературы современных жанров (в том числе романа и драмы) и современной тематики, языком публицистики, литературной критики, науки современного типа. Писатели Аскалы стремились очистить иврит от средневекового наследия и отделиться от языка раввинистической литературы. Некоторые из них, например, Н. Г. Вессели, А. Мапу, К. Шульман, И. Эртер и другие придерживались позиции крайнего пуризма, стремясь писать на чисто библейском иврите, что чрезвычайно ограничивало лексические ресурсы языка и при попытках обозначить предметы, не упомянутые в Библии, заставляло писателей прибегать к громоздким описательным оборотам. Так появился в иврите так называемый «высокопарный стиль», нередко трудный для понимания. Другие писатели Аскалы, хотя и ориентировались преимущественно на лексику библейского иврита, применяли в необходимых случаях и слова из послебиблейской, талмудической и средневековой литературы, возрожденные просветителем Менахемом Мендлом Лефином в 1789 году, а нередко и создавали новые слова, требующиеся для выражения понятий современной жизни. Некоторые из этих неологизмов сохранились и в современном иврите. Творчество виднейших писателей, просветителей и публицистов Аскалы, например, Ш. Д. Луццатто, И. Л. Гордона, П. Смоленскина способствовало модернизации и обогащению иврита.

6. Современный иврит (с 80-х годов XIX века до наших дней). Основателем современного иврита можно считать Менделе Мохер Сфорима. В произведениях, написанных после 1886 года, он создал новую стилистическую систему, основанную на использовании языковых богатств всех эпох истории иврита. Применение слов и оборотов Мишны, Гемары, мидрашей, Раши и молитв создает впечатление простого словно разговорного стиля, ведь в сознании читателя того времени такие слова и обороты ассоциировались с местечком и разговорным языком. Именно к этим источникам восходит ивритско-арамейский компонент языка идиш, пословицы, поговорки и крылатые слова, которыми была пересыпана речь местечкового еврея. Этот простой стиль мог быть противопоставлен более высокому и поэтическому, использующему, например, лексику библейских пророков и ассоциируемому с литературой Аскалы. Таким образом, преодолевалась стилистическая одноплановость иврита и расширялись его языковые ресурсы. Творчество Сфорима и последующих писателей приблизило иврит к жизни и оказало большое влияние на дальнейшее развитие языка.

На рубеже XIX и XX веков произошло беспрецедентное в истории языков событие — возрождение мертвого древнего языка. Мертвыми принято считать языки, которые не служат для повседневного устного общения и ни для кого не являются родными, даже если эти языки, как латынь в средние века и санскрит в I–II тысячелетии нашей эры, и продолжают использоваться в письменности, культуре и литературном творчестве. Возрождение мертвых языков в истории не наблюдалось и считалось немыслимым. И, тем не менее, мертвый язык, который называли древнееврейским, возродился в качестве естественного живого языка — языка повседневного общения целого народа. Пионером возрождения иврита был Элиэзер Бен-Йегуда. Приехав в Иерусалим в 1881 году, он начал интенсивную пропаганду возрождения разговорного иврита как составной части духовного возрождения нации. Его пропагандистская и издательская деятельность, его словари иврита (карманный и полный многотомный) и его личный пример сыграли первостепенную роль в превращении иврита в язык повседневного устного общения. Инициатива Бен-Йегуды и его сподвижников была поддержана еврейскими репатриантами первой и второй алии. Самым существенным фактором возрождения языка оказались школы в еврейских сельскохозяйственных поселениях, где языком обучения и общения служил иврит. Воспитанники этих школ в дальнейшем говорили на иврите в своих семьях, и для их детей он стал родным языком.

Элиэзер Бен-Йегуда и возглавляемый им с 1890 года «Комитет языка иврит» проводили большую работу по созданию недостающих языку слов, главным образом путем использования ивритских и арамейских корней и ивритских словообразовательных моделей и по нормированию языка. Эту работу продолжила созданная в 1953 году на базе «Комитета языка иврит» Академия языка иврит.

По мнению Бен-Йегуды, фонетика возрожденного иврита должна была базироваться на сефардском произношении, то есть на произношении выходцев из Испании и восточных стран. Основание для такого выбора заключалось в том, что сефардское произношение ближе ашкеназского к древнему произношению иврита, точнее, к тому условно-школьному чтению, которое было принято в европейских университетах и христианских семинариях при изучении библейского иврита.

Сефардское произношение сохранило также древнее место ударения в слове, тогда как в ашкеназском в конечноударных словах и формах ударение обычно сдвинуто на предпоследний слог. Сефардское произношение воспринималось поэтому как более близкое к исконному, а ашкеназское — как испорченное, ассоциируемое с галутом и потому неприемлемое.

И действительно, в указанных выше отношениях, возрожденный иврит сходен с сефардским произношением. Однако почти во всем остальном обычная фонетическая норма современного иврита оказалась близка к языку идиш. Фонетику современного иврита можно примерно охарактеризовать как «сефардский иврит с ашкеназским акцентом». Причина ясна: большинство иммигрантов первой половины XX века приезжало из России, из Восточной и Центральной Европы, и их родным языком был главным образом идиш или немецкий язык.

В III–XIX веках нашей эры, когда иврит был лишь языком письменности и культуры, его эволюция следовала закономерностям исторического изменения мертвых языков, функционирующих как языки культуры, как, например, средневековая латынь или классический и буддийский санскрит. Грамматические формы слов были законсервированы, изменения касались лишь степени их употребительности и семантического наполнения грамматических категорий. Фонетические изменения были лишь проекцией фонетической истории разговорных языков-субстратов, и только лексика развивалась относительно свободно: она пополнялась новыми лексическими единицами за счет словообразования, заимствования из других языков и семантического изменения слов. После возрождения иврита как разговорного языка картина резко изменилась. Как и в любом живом языке, в иврите происходили автономные, то есть не зависящие от влияния других языков, фонетические изменения, зарождающиеся в просторечии или в речи молодежи и затем распространяющиеся на все более широкие слои населения. Именно такой характер носили, например, ослабление и полное исчезновение *h*, особенно в начале слова.

Как и во всяком живом языке, подобные изменения морфологии возникали первоначально в просторечии и в речи детей, а затем проникали и в разговорную норму, либо оставались достоянием просторечия. В развитии лексики также появились новые процессы: наряду с новообразованиями, возникающими в письменной речи писателей, журналистов, ученых и юристов или декретируемых Академией языка иврит, появилось много новообразований, зарождающихся в просторечии или сленге и оттуда проникающих в общеразговорную норму, а иногда и в литературный язык.

По материалам сайта www.eleven.co.il